

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА СТО ШЕСТНАДЦАТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 2 сентября 2008 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Херман МУНДАРАИН ЭРНАНДЕС (Венесуэла)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): 1116-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде чем предоставить слово сегодняшним ораторам, мне хотелось бы, пользуясь случаем, от имени Конференции и от себя лично высказать прощальные напутствия нашему уважаемому коллеге послу Туниса Лабиди, который был назначен министром в правительстве его страны. От имени Конференции и от себя лично я хочу выразить представителю Туниса министру Лабиди нашу глубокую признательность за его и многочисленный и ценный вклад в нашу деятельность в период своего мандата и пожелать ему всяческих успехов на его новом поприще.

А теперь я перехожу к нашему списку ораторов на сегодняшнее заседание.

Следующим оратором у меня в списке фигурирует государство, которое не является членом Конференции. Слово имеет посол Грузии Гиоргий Горгиладзе.

Г-н ГОРГИЛАДЗЕ (Грузия) (говорит по-английски): В последние две недели мы информируем представителей на Конференции по разоружению относительно существующей ситуации в Грузии. В то же время я все же считаю важным дать определенные разъяснения относительно заявлений, сделанных на прошлой неделе, которые неверно интерпретируют существующие факты на месте с полным пренебрежением к принципам и нормам международного права. И вот поэтому-то я и хотел бы, пользуясь случаем, во-первых, пролить свет на проблемы, поднятые российским представителем, и во-вторых, осведомить вас о текущей ситуации.

Вторжение и последующие действия, совершенные Российской Федерацией, сделали недействительными все имевшиеся до сих пор форматы поддержания мира и урегулирования конфликтов, которые были созданы посредством двусторонних соглашений и в рамках Содружества Независимых Государств.

Утверждается, что между Российской Федерацией и Грузией нет и не было вооруженного конфликта. В этом отношении важно напомнить соответствующие положения общей статьи 2 Женевской конвенции 1949 года, которая не требует формального объявления войны для констатации наличия международного вооруженного конфликта между двумя государствами; тут достаточным компонентом является применение силы. Если в ходе вооруженного конфликта государство вторгается пусть даже на часть территории другого государства, оно становится оккупирующей державой согласно соответствующей правовой базе по международному гуманитарному праву.

(Г-н Горгиладзе, Грузия)

К сожалению, российские вооруженные силы игнорируют свои юридические обязанности по оккупационному праву, занимаясь грабежами, мародерством, жестоким и бесчеловечным обращением с гражданским населением и совершая преступления по этническим мотивам в Цхинвальском районе. Яркое подтверждение вышеупомянутых фактов дают фотографии пылающих грузинских сел, сделанные спутниками ЮНОСАТ. Кроме того, чтобы сохранять объективность в этом деле, мы настоятельно призываем все заинтересованные стороны посетить веб-сайт "Хьюмен райтс уотч", который включает подробные описания и свидетельские показания. И такие доказательства не могут быть поставлены под сомнение.

Российские правительственные ведомства довольно часто говорят о своем государстве как о "гаранте" безопасности и стабильности на Кавказе. Ну что ж, это пожалуй, тоже один из способов квалифицировать два военных геноцида в Чечне и поддержку этнической чистки против грузин в Абхазии и Цхинвальском районе Грузии в начале 1990-х годов и сейчас. Но мы, грузины, в отличие от русских, не являемся сторонниками односторонних суждений и считаем, что объективная констатация и оценка должны быть делом экспертов. И поэтому Грузия призывает международное сообщество провести тщательное и объективное расследование, с тем чтобы установить все обстоятельства.

Вместе с тем я все же полагаю, что Российская Федерация, не будучи ни Советом Безопасности, ни международной организацией, не может и не получит позволения решать в одностороннем порядке, какие меры следует принимать на территории другого государства. В этом отношении Грузия всегда выступала за вовлечение международного сообщества в мирный процесс в связи с затяжными конфликтами, тогда как Россия всегда воздерживалась от решения проблем в международном формате.

В ходе последнего заседания также затрагивался вопрос о роли российских так называемых "миротворческих сил", дислоцированных в конфликтных районах Грузии. Упоминая об их "достойной миротворческой роли" с 1990-х годов, заявление упускает всякое упоминание о том, что любым миротворческим силам надлежит быть нейтральными и беспристрастными.

Что следует особенно подчеркнуть, так это то, что российские военные силы в настоящее время незаконно развернуты за пределами конфликтных зон, оккупируя значительные части территории моей страны.

(Г-н Горгиладзе, Грузия)

И уже нет никаких сомнений, что Российская Федерация является стороной конфликта в Грузии и поэтому не имеет ни юридических, ни политических, ни моральных оснований выступать в качестве содействующей стороны мирного процесса, направленного на разрешение конфликтов в Грузии. В этом отношении мы приводим информацию - фотографии и сведения о российских должностных лицах, которые выступают или служат в качестве фактического правительства сепаратистских режимов, - которая еще раз подчеркивает прямую роль и контроль Российской Федерации в этих конфликтах.

Надо подчеркнуть, что Грузия не прекращает мирный процесс, ибо мы понимаем важность его непрерывности. Мое правительство по-прежнему полностью привержено налаживанию нового, эффективного мирного процесса в сотрудничестве с международным сообществом. Мы предлагаем заменить прекращенные переговорные и миротворческие форматы, которые были сведены на нет российским вторжением в Грузию, нейтральными международными миротворческими механизмами.

Позвольте мне заверить вас, что правительство Грузии по-прежнему твердо привержено соглашению из шести пунктов о прекращении огня, разработанному при посредничестве Президента Французской Республики, а также положениям соответствующего письма президента Саркози и прилагаемым объяснениям.

Конференция по разоружению не является подходящим форумом для демагогии, для воспоминаний о былых советских временах или для дискуссии о том, как много лет то или иное государство было независимым. Однако я все же полагаю, что любое независимое государство имеет право на уважение его суверенитета и территориальной целостности со стороны других государств в рамках всех международных конференций, организаций и форумов.

Решение Президента Медведева от 26 августа 2008 года о признании независимости территорий Абхазии (Грузия) и Южной Осетии (Грузия) игнорирует соответствующее положение Устава Организации Объединенных Наций, подрывает международную стабильность и безопасность, а также цинично сводит на нет его собственную подпись под соглашением о прекращении огня, выработанным при посредничестве Европейского союза под французским председательством 15-16 августа 2008 года.

Путем нарочито неверной интерпретации основополагающих норм и принципов международного права Россия пытается за счет применения военной силы в одностороннем порядке изменить границы суверенного государства. Она стремится

(Г-н Горгиладзе, Грузия)

возродить свою сферу влияния и провести новые разделительные линии в Европе, и она стремится переломить демократическое развитие стран в нашем регионе и возвестить советскую тоталитарную эру.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Большое спасибо послу Грузии Гиоргию Горгиладзе. В списке делегаций, желающих взять слово, теперь фигурирует представитель Российской Федерации. Слово имеет посол Лощинин.

Г-н ЛОЩИНИН (Российская Федерация): Благодарю Вас уважаемый г-н Председатель.

Я уже трижды имел возможность выступить на Конференции по разоружению с изложением ситуации в связи с агрессией Грузии в отношении Южной Осетии, и как казалось, у наших коллег сложилось вполне ясное и правильное понимание положения дел. У нас не было намерения выступать, но я не могу не воспользоваться таким предложением, которое было сейчас, по существу, представлено нашей делегации.

Мы видим, что грузинская сторона, вместо того чтобы добросовестно выполнять принципы разрешения конфликта на основе плана "Саркози-Медведев", вновь стремится к "поиску врагов и виноватых". Это тем более вызывает сожаление на фоне решений завершившегося вчера в Брюсселе саммита Европейского союза. Там, как известно, президент Саркози заявил, что события в Грузии, я цитирую: «не повод для возвращения к "холодной войне"». Это очень важное заявление. К нему не только нужно прислушаться, но и взять его на вооружение всем, в том числе и в Тбилиси.

Известно, что президент Франции совместно с Баррозу и Соланой намерены 8 сентября посетить Москву. Мы приветствуем этот визит, основной целью которого будет рассмотрение вопроса как раз о выполнении шести принципов "Медведев-Саркози". Это хорошая идея. Я хотел бы вкратце проинформировать как обстоят дела в отношении этих принципов.

Первый принцип гласит: не прибегать к использованию силы. Естественно, этот принцип адресован прежде всего грузинскому руководству. В течение последних лет мы последовательно добивались, в том числе в ОБСЕ и Совете Безопасности ООН, заключения соглашения Тбилиси с Цхинвали и Сухуми, в котором в юридически обязывающей форме закреплялась бы недопустимость силовых действий для урегулирования конфликтов. Наши предложения всегда отвергались режимом

(Г-н Лощинин, Российская Федерация)

Саакашвили, и сейчас понятно почему. Поэтому нет никаких сомнений, что выполнение первого принципа целиком зависит от Тбилиси.

Принцип второй предполагает окончательное прекращение всех военных действий. Здесь тоже главное – удержать Саакашвили от новых военных авантур, не допустить перевооружение режима, который за последние четыре года неоднократно демонстрировал, на какие цели он использует поставляемое ему открыто и скрытно оружие. К сожалению, есть сведения, последние сведения, о том, что перевооружение режима Саакашвили уже началось. Нужно подумать об ответственности на этот счет. Что касается России, то военные действия, предпринятые в целях принуждения агрессора к миру, были завершены 12 августа 2008 года.

Принцип третий касается свободного доступа к гуманитарной помощи. Подчеркну, что каких-либо препятствий на ее пути с российской стороны не существует. Это подтверждено международным сообществом в лице Международного комитета Красного Креста, Верховного комиссара по делам беженцев, ЮНИСЕФ и других организаций, которые участвуют в поставках гуманитарной помощи в Южную Осетию.

Четвертый принцип, требующий возвращения вооруженных сил Грузии в места их постоянной дислокации, т.е. в казармы. Этот принцип заслуживает особого внимания, поскольку имеющиеся достоверные данные не позволяют говорить о его выполнении грузинской стороной. Необходимо, чтобы свою роль в обеспечении строгого выполнения данного принципа сыграла миссия ОБСЕ в Грузии.

Принцип пятый состоит из двух частей. Что касается вывода вооруженных сил Российской Федерации на линию, предшествующую началу боевых действий, то этот процесс завершен. Кроме того, российские миротворческие силы, как это и предусмотрено во второй части пятого принципа, принимают дополнительные меры безопасности, и в этих целях сформированы зоны безопасности вокруг Южной Осетии, режим которых в настоящее время обеспечивается постами российских миротворческих сил общей численностью до 500 человек.

Вот с этим пятым принципом тесно увязан шестой – начало международного обсуждения путей обеспечения прочной безопасности Южной Осетии и Абхазии. Такое обсуждение уже активно идет в ОБСЕ, где приняты решения о направлении в состав миссии ОБСЕ в Грузии дополнительно до 100 военных наблюдателей. Подчеркну, что российская сторона готова к их дальнейшему увеличению. Учитывая

(Г-н Лощинин, Российская Федерация)

печальный опыт, связанный с агрессивными устремлениями нынешнего грузинского руководства, функции военных наблюдателей ОБСЕ – повторяю, речь идет о международных наблюдателях – должны концентрироваться на патрулировании зоны безопасности с особым вниманием к ее внешнему периметру, т.е. грузинской стороны. Российские миротворцы готовы к самому тесному сотрудничеству с ними.

Кроме того, в зоне безопасности целесообразно, и мы это признаем, обеспечить международное полицейское присутствие. Это еще одно международное измерение в нынешних сложившихся обстоятельствах. Вот такое полицейское присутствие могло бы быть развернуто по мандату ОБСЕ с опорой на возможности Евросоюза. Именно об этом нам говорили представители многих государств – членов Европейского союза. Еще раз повторяю, что полицейское присутствие могло бы быть развернуто по мандату ОБСЕ с опорой на возможности Евросоюза. Мы будем готовы рассмотреть возможность участия российских представителей в международном полицейском присутствии в зоне безопасности. Разумеется, еще предстоит согласовать на международном уровне режим этой зоны, прежде всего параметры ее демилитаризации.

В аналогичном ключе мы готовы рассматривать и вопрос расширения сотрудничества российских миротворческих сил с международными присутствиями в зоне безопасности вокруг Абхазии, учитывая, разумеется, уже имеющийся полезный опыт взаимодействия в этом районе между нашими миротворцами и военными наблюдателями ООН.

В конечном счете согласование всех этих конкретных аспектов эффективного режима в зонах безопасности должно быть оформлено юридически и подкреплено подписанием грузинской стороной с Южной Осетией и Абхазией документов о взаимных гарантиях неприменения силы. Все это позволит последовательно продвигаться к ситуации, когда контрольную деятельность в зонах безопасности будет осуществлять международное присутствие на основе упомянутых выше гарантий.

Я хотел бы затронуть еще одну тему, которая была поднята грузинскими представителями относительно использования Россией кассетного оружия против гражданского населения Грузии. Я еще раз заявляю самым категорическим образом, что против гражданского населения Грузии никакое кассетное оружие не применялось со стороны России.

(Г-н Лощинин, Российская Федерация)

Тогда делалась ссылка на данные правозащитной организации "Хьюмен райтс уотч". Ну и что же на самом деле? Вот та же самая "Хьюмен райтс уотч" в недавних своих сообщениях свидетельствует о применении грузинскими войсками кассетного оружия в районе Рокского туннеля, соединяющего Северную и Южную Осетию. Хотя это признание многого стоит. Далеко не всегда международные неправительственные организации проявляют объективность, а в данном случае просто необходимо было признать то, что произошло на самом деле. Да что и говорить, когда и Министерство обороны Грузии подтвердило использование кассетных бомб М-85, а это, напомним, именно те бомбы, которые использовались в Южном Ливане в 2006 году. Хотел бы обратить при этом внимание, что Рокский тоннель – это единственный проход, соединяющий Южную и Северную Осетию, через который, как раз во время этих бомбежек, шли беженцы сплошным потоком, спасаясь от грузинской агрессии, – ни много ни мало 30 тысяч человек. Жертв могло бы быть значительно больше, если бы эта акция с применением кассетного оружия в полной мере удалась.

Нас все время пытаются обвинить в имперских амбициях, попытках возрождения колониального режима и т.п. Хотел бы дать небольшую историческую справку. Я так понимаю, что, конечно, это не дело Конференции по разоружению, но, коль скоро эти вопросы возникают, нельзя не проинформировать по некоторым деталям.

Нужно иметь в виду, что все грузинские государственные образования в свое время добровольно вошли в состав еще Российской империи. Но что характерно – каждое из них в разное время. Первой вошла в состав Российской империи еще в середине XVIII века - более 250 лет тому назад, в 1745 и 1747 годах, - и вот этим первым образованием, или первой, была Осетия. Тогда это было единое государственное образование – и Северная и Южная Осетия. И Северная и Южная Осетия было одно государство. В начале XIX века в состав России добровольно вошла сама Грузия. И только через 12 лет после этого в состав российской империи вошла Абхазия: она сохранялась до этого времени как независимое княжество. Вот реалии, они подтверждаются действительными фактами.

Что касается последнего, новейшего времени, то Абхазская Республика была включена в состав Грузии в 1931 году. Происходило это все в Советском Союзе. Во-первых, это не имело принципиального значения, какая территория какой советской республике в то время принадлежала и отходила; но при этом нужно иметь в виду, что тогда в Кремле находился известный грузин - товарищ Сталин, который лично участвовал в разработке и внедрении в жизнь вот этой системы и плана "автономизации". В этом ему

(Г-н Лощинин, Российская Федерация)

активно помогал другой небезызвестный выходец из Грузии - товарищ Берия, занимавшийся переселением грузин из районов Грузии в Абхазию и Осетию, с тем чтобы изменить этнический состав этих территорий.

Я вспомнил этот сталинский план "автономизации" не случайно. Как известно, три года тому назад Саакашвили на Генеральной Ассамблее ООН выдвинул свой план урегулирования конфликта, который состоял, если мне не изменяет память, из пяти позиций. Главным из них являлось предоставление самой широкой, самой широкой автономии Абхазии и Осетии. Кроме того, было обещано оказание самой широкой социально-экономической поддержки и помощи населению Абхазии и Южной Осетии. Прошло три года. Об этом плане все забыли, и никто о нем ничего не говорит. И почему? Да по той простой причине, что никто его не собирался выполнять. Ни одного рубля, доллара, евро, или хотя бы грузинского лари, население Абхазии и Южной Осетии так из Тбилиси и не получили. Вся помощь, даже просто на проживание, на то, чтобы выжить, в Южную Осетию приходила из России.

Так вот насчет самых широких полномочий автономии – и абхазы и осетины – увидели совсем другой пример, когда еще один регион Грузии - Аджария, которая, кстати, в соответствии с Карским договором, участником которого являются Россия и Турция, пользуется особым статусом, и в этом договоре этот особый статус Аджарии зафиксирован, – так вот, вместо обещанных Тбилиси "широких полномочий", Аджария была лишена и своей автономии. Причем это было совершено также силой оружия. Силой оружия, повторяю. Это ли не "колониальная политика"?

Кстати, буквально на днях в Анкаре прошла научно-практическая конференция, посвященная проблеме признания независимости Южной Осетии и Абхазии. Организации, организаторы этой конференции, - Исследовательский фонд экономической политики Турции (ТЕПАП) и Федерация кавказских обществ (КАВДЕФ). Выводы научно-практической конференции: "Действия России совершенно обоснованны и заслуживают всяческой международной поддержки. Грузинское руководство должно ответить перед мировым сообществом за совершенные злодеяния. Все последние годы мир на Кавказе удавалось обеспечивать только благодаря русским миротворцам".

Здесь упоминался вопрос относительно участия в конфликте. Хотел бы проинформировать коллег о следующем:

(Г-н Лощинин, Российская Федерация)

1. Россия до 7-8 августа этого года не являлась стороной конфликта. Вооруженный конфликт между Грузией и Россией, начавшийся грузинским нападением в ночь с 7 на 8 августа, к настоящему времени окончен.

2. Россия не осуществляла и не осуществляет эффективного контроля за территорией Южной Осетии и Абхазии, их административными структурами и вооруженными формированиями. Соответственно России не может быть присвоена ответственность за действия этих структур и формирований.

3. Россия не являлась и не является оккупирующим государством. Ее вооруженные силы, находящиеся на территории Южной Осетии и Абхазии, не осуществляли и не осуществляют функций административных структур в Южной Осетии и Абхазии. Речь идет лишь о военном присутствии.

Изложенное тем более актуально сейчас, когда Россия признала независимость этих двух новых государств.

И наконец, последнее. В то же время российские вооруженные силы, осуществляющие функции миротворчества и поддержания мира на территории Южной Осетии и Абхазии, в сотрудничестве с местными правоохранительными органами делают все возможное для поддержания правопорядка.

Нас упрекают в признании независимости Южной Осетии и Абхазии. Признание независимости - вынужденный шаг, но неизбежный результат агрессии режима Саакашвили. Другого решения просто не могло быть. И это решение окончательное и бесповоротное.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Большое спасибо, посол Лощинин, за ваше выступление. Согласно списку ораторов на сегодня, слово имеет представитель Туниса г-н Бель Кефи.

Г-н БЕЛЬ КЕФИ (Тунис) (говорит по-французски): Благодарю Вас, г-н Председатель, за те теплые слова, что вы высказали в адрес г-на Лабиди, который был только что назначен министром по делам молодежи и спорта, и за ваши пожелания успеха, которые я не премину ему передать. Поскольку у г-на Лабиди физически не было времени встретиться с вами, прежде чем вступить на свой министерский пост, он поручил мне выразить вам персонально, г-н Председатель, а также всем его коллегам и друзьям

(Г-н Бель Кефи, Тунис)

свою искреннюю благодарность и свою признательность за поддержку и внимание, которые ему всегда демонстрировали члены Конференции по разоружению, группа шести председателей и секретариат. Он надеется, что, с вашим сотрудничеством, он сделал все от него зависящее, дабы как можно лучше вносить лепту Туниса в благоприятную эволюцию работы Конференции по разоружению на протяжении года, который имеет особое значение для ее будущего. Он также попросил меня выразить вам, вместе с изъяснением его дружбы, всяческие ободрения и его наилучшие пожелания успеха в работе Конференции по разоружению. И наконец, не имея возможности приехать в Женеву до закрытия нашей работы, он надеется, тем не менее, что он сможет сделать это в ближайшие недели, чтобы попрощаться с вами и иметь удовольствие приветствовать вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Благодарю представителя Туниса г-на Кефи. Следующим оратором у нас в списке фигурирует представительница Норвегии г-жа Скорпен.

Г-жа СКОРПЕН (Норвегия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне приветствовать вас, равно как и других председателей в этом году в связи с вашими усилиями по принятию программы работы и в связи с представлением доклада, который носит сбалансированный, фактологический и объективный характер. В идеале нам хотелось бы видеть доклад, который носил бы еще более основательный и даже более перспективный характер, но мы можем принять его и как есть. Для нас весьма важно, что доклад может вывести нас на продуктивный маршрут на предстоящий год, что он отражает широкую поддержку в отношении CD/1840 и что все государства-члены готовы опереться на CD/1840 применительно к 2009 году.

Как и большинство других, мы считаем, что CD/1840 сулит наилучшие перспективы для преодоления более чем десятилетнего затора на КР. Мы считаем, что для переговоров наиболее созрела тема ДЗПРМ. Мы считали так еще в 1995 году, когда КР удалось принять мандат на переговоры по договору о расщепляющемся материале, и мы полагаем, что эта тема наиболее созрела для переговоров и сегодня. В идеале мы хотим согласовать мандат, который включал бы и проверку и запасы, но в данный момент мы будем нацеливаться на то, что возможно, – на решение о начале переговоров. Ну а отсюда мы будем черпать и все остальное.

(Г-жа Скорпен, Норвегия)

Хотя мы разочарованы, что прошел еще один год, а программы работы так и нет, мы находим отрядным, что те, кто оказывается не в состоянии одобрить CD/1840, рассматривают его в качестве полезной платформы для продолжения наших обсуждений на следующий год. Но это не должно стать повторением дискуссий прошлого. Нам надо отложить в сторону риторику и поставить проблемы открыто.

Норвегия уже давно ратует за нечто вроде культурной революции на КР. Мы считаем, что уже настало время для открытых и честных дебатов по методам работы; по правилам процедуры; по принципу консенсуса; по системе расадки, если уж на то пошло; ну и не в последнюю очередь – по механизмам работы региональных групп.

Преодоление затора на КР годами является предметом множества семинаров. Доклад конференции точно с таким же названием, которую организовал ЮНИДИР восемь лет назад, начинается следующим образом... и я уверена, что некоторые из вас, вероятно, присутствовали на этой конференции и, быть может, хорошо ее помнят. Другие же, быть может, о ней не слышали, и поэтому мне хотелось бы, пользуясь случаем, привести несколько тезисов с той конференции, ибо я считаю это весьма уместным в связи с теми дебатами, что мы проводим сегодня.

...Так вот доклад начинается, как я уже говорила, следующим образом: "КР квалифицируется как единственный форум переговоров для проведения переговоров по международным договорам в области контроля над вооружениями и разоружения. Между тем КР уже больше четырех лет оказывается не в состоянии договориться о программе работы, равно как не удалось ей и вести более чем несколько недель переговоры по запрещению производства расщепляющегося материала, которыми ей было поручено заняться в 1995 году". Далее в докладе говорится о том, как воспринимается затор на КР извне. Доклад гласит, довольно бескомпромиссно: "В целом мало какие правительственные чиновники и избранные неправительственные организации осведомлены о работе, проводимой КР. Немногие люди за рамками кругов КР знают о заторе; а некоторым из тех, кто об этом все же знает, до этого нет дела, ибо работа КР воспринимается как безотносительная к заботам по поводу индивидуальной или региональной безопасности. Ведь КР является многосторонним форумом, предназначенным для переговоров по глобальным договорам в области контроля над вооружениями и разоружения, и на КР не разбираются проблемы, сопряженные лишь с региональными последствиями, хотя в период после холодной войны региональные проблемы носят особенно рельефный и деликатный характер. И зачастую это расценивается аутсайдерами как крупный изъян КР". Вообще-то, судя по последним двум

(Г-жа Скорпен, Норвегия)

неделям, об этой цитате нельзя сказать, что она совершенно верна, но мне думается, что в долгосрочной перспективе имеет смысл учитывать этот тезис более систематическим образом.

Когда дело доходит до фундаментальных причин затора, остаются те же самые вопросы. Обусловлено ли это структурным изъяном на КР, или же это является отражением складывающейся ситуации в сфере международной безопасности или небезопасности?

Многие участники семинара 2000 года задавались вопросом, не являются ли устаревшими и неадекватными правила и процедуры, которые регулируют КР, особенно в отношении правила консенсуса и групповой структуры. И тут опять же наши заботы в плане национальной безопасности по-прежнему оцениваются с точки зрения игры с нулевой суммой или факторов неопределенности и столь глубокого дефицита доверия и столь высокого недоверия, что дипломатическому мастерству не под силу найти общую почву, которая позволила бы двигаться вперед. Или же многим из наших лидеров надо еще усвоить, что поиск абсолютной безопасности в конечном счете ведет к большей небезопасности для всех.

Нам нужно знать, есть ли тут какие-то красные линии, являются ли они абсолютными параметрами, или же тут все-таки есть место для дипломатического маневра. Если тут есть красные линии, высеченные на камне, то песенка КР, по-видимому, спета. Во всяком случае, нам нужно провести открытые дебаты о том, хорошо ли служит нам система, в которой одному – двум государствам позволяет блокировать всем нам прогресс.

Я нашла и кое-какие другие рекомендации с семинара ЮНИДИР в 2000 году, и что касается рабочих процедур, то тут их стоит повторить, а именно: правила, регулирующие КР, должны носить более гибкий характер, и особенно те, которые касаются установления программы работы. Правило консенсуса зачастую используется для выражения инакомыслия и оппозиции. И его следует перестроить или по крайней мере не использовать по процедурным вопросам. Групповая структура не является механизмом, благоприятствующим прогрессу и действенной работе в рамках КР. И поэтому ее следует заменить механизмом проблемного характера или системой "государств-единомышленников". И эти рекомендации следует обсудить. Далее, в рамках работы КР следует расширить роль гражданского общества, как это было сделано во многих других сферах выработки политики. Ведь за счет расширения роли гражданского общества

(Г-жа Скорпен, Норвегия)

в рамках КР мы могли бы утверждать важность и значимость ее работы и противодействовать уменьшению ее значимости в глазах многих правительств с окончания холодной войны. Там рекомендуется также, что с точки зрения существа можно было бы сформулировать новый мандат для КР.

Доклад конференции далее касается предметных проблем, задач, которые все мы очень уж хорошо знаем: вопрос о равной трактовке каждой из главных тем; увязки; что рассматривается преимущественно как разоружение и что рассматривается преимущественно как нераспространение.

В нем имеется одна рекомендация, которую, как я подумала, мне хотелось бы выдвинуть, ибо она носит весьма актуальный характер с точки зрения того, где мы находимся сейчас. В ней делается заключение, что каждый на той конференции еще в 2000 году согласился, что важное значение имеет начало переговоров о запрещении производства расщепляющихся материалов. А затем рекомендация гласит: "Наиболее спорные проблемы было бы лучше разрешать посредством переговоров, а не использовать их в качестве предлога для того, чтобы вообще не проводить какие-либо переговоры".

И на наш взгляд, именно это как раз и пытается сделать CD/1840. Поэтому мы считаем, что CD/1840 является наилучшим компромиссом по сей день. И чем больше КР избегает переговоров по ДЗПРМ, тем больше шансов на то, что дискуссии будут проводиться вне КР. Между тем для нас место или форум имеет не столь уж важное значение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Большое спасибо представительнице Норвегии г-же Скорпен. Следующим оратором в списке, представленном секретариатом, значится представитель Республики Эквадор посол Монтальво. Вам слово, посол Монтальво.

Г-н МОНТАЛЬВО (Эквадор) (говорит по-испански): Г-н Председатель, я просто хотел бы, подхватив слова уважаемой представительницы Норвегии, приветствовать представление вашего проекта заключительного доклада Конференции и одобрить усилия, которые вы предпринимаете в качестве Председателя, чтобы отразить в этом тексте состояние переговоров и те лепты, что были внесены в процессе дискуссий в ходе этих заседаний.

(Г-н Монтальво, Эквадор)

Естественно, мы разделяем разочарование представительницы Норвегии в связи с тем, что у Конференции так и нет повестки дня и мы, как она расценила, находимся в состоянии затора. Тем не менее мы считаем, что проект, который вы представили, был разработан, естественно, в соответствии с положениями Правил процедуры и имеет достаточную основу в плане объективности и тем самым отражает переговоры и работу Конференции. Кроме того, он, как и подобает, был представлен за две недели до его одобрения. И это надо отнести на счет функционирования председательства.

Несомненно, это – полезный документ с правильной ориентацией, что заслуживает конструктивного отношения, да и лепты со стороны всех участников. Как и любое предложение, этот текст рассчитан на обсуждение, анализ и улучшение, как это только что продемонстрировала лепта, внесенная представительницей Норвегии. В этом смысле моя делегация разделяет позитивный дух, который должен превалировать на тот счет, чтобы улучшить этот проект годового доклада Конференции, и я настоятельно призываю все делегации проявлять аналогичный настрой.

Моя делегация полагает, что Венесуэла в своем председательском качестве предпринимала усилия к тому, чтобы удовлетворить чаяния каждого, что она сообразовывалась с Правилами процедуры и что она добилась надлежащего баланса для достижения необходимого консенсуса, на который все мы уповаем. И поэтому теперь всем нам надлежит обогатить, а, если можно, то и улучшить этот проект за счет реалистичных, ответственных и позитивных предложений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Большое спасибо. А теперь слово имеет представительница Мексики.

Г-жа ГОМЕС-ГИЗА (Мексика) (говорит по-испански): Г-н Председатель, моя делегация испытывает особое удовлетворение в связи с тем, что Венесуэла возглавляет работу Конференции по разоружению. Позвольте мне, посол Херман Мундараин Эрнандес, приветствовать вас в связи с тем конструктивным настроением, в каком вы ведете этот форум, и заверить вас, что вы можете рассчитывать на полную поддержку делегации Мексики в выполнении вашей тяжелой задачи.

Я также пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить ваших предшественников послов Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Туниса, Турции и Украины, которые в 2008 году демонстрировали свою приверженность и прилагали неустанные усилия, чтобы

(Г-жа Гомес-Гиза, Мексика)

преодолеть тот паралич, в каком оказывается этот единый многосторонний форум переговоров, созданный международным сообществом в сфере разоружения.

Г-н Председатель, моя делегация признает работу и предпринятые вами интенсивные консультации с членами этого органа с целью представить нам проект годового доклада, который Конференция должна будет препроводить Генеральной Ассамблее и содержание которого фактологично отражает то, что произошло в 2008 году. Мы считаем, что проект доклада, который вы нам представили, носит объективный и сбалансированный характер и отражает в общем плане и фактологично деятельность в ходе этой сессии. В этом смысле, хотя мы и могли бы в качестве своей лепты внести кое-какие предложения на предмет небольших корректировок, мексиканская делегация все же была бы готова поддержать проект доклада как он представлен.

Прежде чем завершить, я хотела бы также приветствовать превосходную работу, проделанную координаторами, которые на протяжении всего года направляли предметные дебаты по семи пунктам повестки дня. Эти дебаты к тому же способствовали продвижению более откровенного и открытого диалога среди делегаций. Обмены, которые в этом контексте смогли состояться между членами данной Конференции, по крайней мере дали нам возможность подискутировать и поразмыслить над вопросами существа – над темами первостепенной значимости для международного сообщества, в связи с которыми нам надлежит решительно действовать перед лицом тех рисков, какие нависают над самим существованием человечества.

Соответственно нам настоятельно необходимо пустить в ход все возможные средства к тому, чтобы в краткосрочной перспективе, в самом близком будущем, мы смогли достичь согласия по программе работы, как уже говорили предшествовавшие мне делегации, – согласия, которое позволило бы нам в полной мере реализовывать свои обязанности в качестве членов данной Конференции на основе того же энтузиазма, какой превалировал в ходе наших дебатов по существу, и без ущемления национальных интересов, продвижение которых вменено в обязанность каждому из нас. Так давайте же продвигаться по пути к консенсусу, который позволит нам покончить с иммобилизмом и восстановить убедительность этого форума за счет конкретных действий по укреплению международного мира и безопасности.

Г-н Председатель, наконец, позвольте мне подтвердить желание и готовность мексиканской делегации и впредь работать в русле достижения столь желанной цели и, разумеется, сотрудничать с вами, вашей делегацией и остальными членами данной Конференции с целью доработки проекта доклада, который заботит нас сегодня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Большое спасибо, посол Мабель Гомес, за вашу лепту, и от имени П-6 и координаторов я благодарю вас за вашу щедрость в тех идеях, которые вы высказали в связи с нашей работой. Согласно списку ораторов, теперь слово имеет посол Исламской Республики Иран Базйди Неджад.

Г-н НЕДЖАД (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски):

Г-н Председатель, мне доставляет удовольствие выступить сегодня в качестве вновь назначенного посла и заместителя Постоянного представителя нашей страны при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве. Я отдаю себе отчет в том, что важная часть моей деятельности будет посвящена переговорам и дискуссиям, проводимым на данной Конференции. И поэтому я рассчитываю на действенный обмен взглядами и тесное сотрудничество со всеми моими уважаемыми коллегами на этой Конференции.

Поскольку я впервые выступаю под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Я уверен, что под вашим руководством и лидерством Конференция достигнет плодотворных результатов. Вы можете рассчитывать на полную поддержку и сотрудничество моей делегации в выполнении ваших задач. Период, в который вы приняли ответственность за руководство этим благородным органом, имеет крайне важное значение в силу того, что нам нужно совместно поработать над принятием доклада Конференции по разоружению за 2008 год. Мы хотели бы поблагодарить вас и секретариат Конференции за подготовку и распространение среди государств-членов проекта доклада о деятельности КР.

Мы продолжаем тщательно изучать этот проект и хотим конструктивно взаимодействовать со всеми своими коллегами, чтобы доработать и принять его приемлемым для всех делегаций образом.

К сожалению, этот доклад представлен Конференции в обстановке, когда КР, как единственный переговорный механизм по разоружению, не смогла достичь предметного прогресса на переговорах по пунктам своей повестки дня. Такая ситуация, разумеется, является результатом кое-каких кардинальных изменений в приоритетах в плане международной безопасности у некоторых государств, которые являются членами данной Конференции, а соответственно и неспособности согласиться с процедурами, делимитированными уже давно на этой самой Конференции и на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Как я уверен, мы окажемся в состоянии предпринять дальнейшие дискуссии по этой проблеме в ходе наших обсуждений на Конференции,

(Г-н Неджад, Исламская Республика Иран)

и мы разделяем чувства, выраженные нашими коллегами относительно ситуации на Конференции.

Ну а теперь вернемся к вопросу о докладе Конференции. Я хотел бы на данном этапе напомнить некоторые общие принципы, которые, на наш взгляд, должны ориентировать нас в наших дискуссиях по докладу. Как устанавливается в Правилах процедуры Конференции, доклад должен носить фактологический характер и отражать переговоры и работу Конференции. Поэтому доклад не должен быть открыт для интерпретаций, и в нем, следовательно, нужно избегать оценочных суждений, если с ними не согласны все. Кроме того, мы полагаем, что доклад должен быть простым, читабельным и неповторяющимся. На протяжении всего процесса следует соблюдать правило транспарентности и открытости. С учетом обширной деятельности Конференции в этом году, нужно, чтобы доклад всеобъемлющим образом отражал взгляды, выраженные в ходе наших коллективных усилий в этом году. В этом контексте в докладе нужно должным образом отразить той прискорбный факт, что в этом году на КР не состоялось никаких переговоров и что не было достигнуто консенсуса по программе работы.

Мы ценим ваши усилия к тому, чтобы сделать проект доклада менее противоречивым и более близким к согласованным позициям государств-членов. Тем не менее мы придерживаемся мнения, что некоторые пункты проекта доклада нуждаются в некоторой проработке, а также в некоторых модификациях, с тем чтобы полностью отразить выраженные взгляды и занятые позиции по разным проблемам повестки дня КР.

Эти модификации особенно необходимы в тех случаях, когда в проекте доклада производятся соответствующие атрибуции и без необходимости отражается содержание определенных заявлений и документов с намерением резюмировать деятельность Конференции. Мы полагаем, что модификация таких частей проекта доклада сделает его более фактологичным и совместимым с тем, что именно произошло на деле.

Есть у нас замечания и по другим частям проекта доклада, которые будут представлены вам и всем делегациям в ходе неофициальных консультаций.

Мы полностью уверены в вашей мудрости и мастерстве в ведении наших дискуссий и готовы вступить в серьезные переговоры, с тем чтобы принять доклад, который снискал бы себе консенсус со стороны Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Большое спасибо, посол Исламской Республики Иран г-н Неджад за вашу лепту и замечания, а также за подтверждение готовности к сотрудничеству. Я хотел бы, пользуясь случаем, приветствовать его, потому что он не знал, что это его первое участие в Конференции по разоружению, и я желаю ему всяческих успехов в нашем кругу. Опять же согласно списку ораторов, слово имеет посол Алжира г-н Джазайри.

Г-н ДЖАЗАЙРИ (Алжир) (говорит по-английски): Г-н Председатель, во-первых, прошу вас принять искренние поздравления моей делегации по случаю вашего вступления на этот важный пост. Поскольку я впервые беру слово, с моей стороны было бы оплошностью не сказать, как сильно я ценю тот стиль, в каком вы практикуете свое руководство. Я хотел бы также отдать должное вашим выдающимся предшественникам по П-6, и в этом отношении я хотел бы особо выделить нашего брата Самира Лабиди, который столь умело и действенно, с такой силой убеждения и энергией возглавлял данную Конференцию как член субрегиона Африки – Магрибского региона, а также как африканец. Я хотел бы сказать, что все мы здешние выходцы из данного региона, весьма гордимся его пребыванием на председательском посту, и мне думается, что я могу от имени всех присутствующих здесь африканских стран сказать, как мы ценим его, и мы твердо считаем, что его повышение в качестве министра – члена кабинета рассматривается нами как знак признания его выдающихся способностей, а также его человеческих качеств.

Мы с большим интересом принимаем к сведению ваш проект доклада на этом минном поле, каким является Конференция по разоружению, и мы хотим поблагодарить вас за то, что вы оказываетесь в состоянии осуществлять руководство столь объективным образом. Мы будем консультироваться с нашими членами групп, к которым мы принадлежим, Группой 21 и другими, и мы уверены, что мы придем к совместному заключению, какие бы усовершенствования ни пришлось произвести. Благодаря вашим добрым усилиям была представлена основа для этой дискуссии – существо. А это означает, что разработка собственно доклада не будет сопряжена с теми раздорами, с какими нам пришлось столкнуться в поиске консенсуса по существу проблем, разбивавшихся в течение года. Но мне думается, что нам надо вдохновляться такого рода лептой и замечаниями, какие имели место сегодня со стороны коллег, и в особенности со стороны уважаемого представителя Норвегии, и я думаю, что нам нужно смотреть в будущее, дабы продолжать свои дискуссии в добром духе. Кое-какие формулировки, которые я услышал сегодня утром, звучат несколько диссонансом, и я рассчитываю, что мы будем и впредь работать в нашем позитивном и дружеском духе в перспективе достижения консенсуса в следующем году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Благодарю посла Алжира за все то хорошее, что он сказал о нашей работе, и за все те фундаментальные концепции, что он представил. А теперь слово имеет представитель Генерального секретаря г-н Сергей Орджоникидзе.

Г-н ОРДЖОНИКИДЗЕ (Генеральный секретарь Конференции и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (говорит по-английски): Как, наверное, помнят некоторые из делегаций, последовательная практика Генерального секретаря данной Конференции состоит в том, чтобы напоминать всем делегациям, которые поднимают проблемы вне повестки дня, что КР не есть инструмент для политической пропаганды. Я также хотел бы напомнить им, что это не Совет Безопасности, не Совет по правам человека и даже не Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека. Нет тут речи и о вольных политических дебатах по всяким проблемам, ибо, согласно лежащему перед нами докладу, пунктами повестки дня, стоящими перед Конференцией по разоружению, – а нам надлежит принять этот доклад – являются: прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение; предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы; предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве; эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия; новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия, радиологическое оружие; всеобъемлющая программа разоружения; транспарентность в вооружениях; а также рассмотрение и принятие годового доклада и соответственно любого другого доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Вот чем нам следует заниматься.

Так что я призываю делегации сосредоточиться на повестке дня КР, а не привносить сюда проблемы, которые находятся вне компетенции Конференции по разоружению. Как вы, вероятно, помните, каждый раз, когда мы пытаемся поднимать двусторонние или многосторонние проблемы, которые не фигурируют в повестке дня Конференции по разоружению, это, в сущности, негативно сказывается на рассматриваемых проблемах. Да и на других форумах, таких как Совет Безопасности, либо в рамках двусторонних или многосторонних переговоров между двумя или более странами, нам не следует создавать атмосферу обмена политическими ударами. Здесь же у нас – Конференция по разоружению, и мне хотелось бы, чтобы все вы сосредоточились на пунктах повестки дня, которые я только что огласил. У нас есть масса работы. И нам не нужно отвлекаться. Те, кто хочет отвлечься от Конференции, могли бы порыться в архивах - у нас ведь много архивов в Организации Объединенных Наций и множество документов в библиотеке Организации Объединенных Наций, – и они могли бы использовать другие, подходящие форумы.

(Г-н Орджоникидзе, Генеральный секретарь Конференции
и личный представитель Генерального секретаря ООН)

И поэтому я призываю делегации сосредоточиться на злободневных проблемах, а не поднимать проблемы вне повестки дня. Я приветствую в таком духе среди прочего заявления Норвегии, Мексики и Алжира. Разумеется, дипломатам на любом форуме, и особенно на КР, следует быть в курсе политических проблем, которые существуют в мире, но для этого есть различные источники информации. Есть различные другие каналы, которые могут быть востребованы, а нам же следует использовать здесь драгоценное время для того, чтобы произвести принятие доклада и сосредоточиться на повестке дня. Я хотел бы еще раз напомнить вам, что мы отнюдь не продвигаемся далеко вперед и мы не прогрессируем так далеко, как нам хотелось бы прогрессировать. Так что мы по крайней мере могли бы принять доклад и представить его Генеральной Ассамблее и подумать на Генеральной Ассамблее, что следует сделать Генеральной Ассамблее, чтобы помочь нам, если мы не можем помочь самим себе.

По крайней мере я хотел бы призвать вас не портить добрую политическую атмосферу и не тормозить процесс принятия доклада.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Большое спасибо, г-н Орджоникидзе. Учитывая время и поскольку уже никто не просит слова, мы намерены завершить сегодняшнее официальное заседание. Мы устроим десятиминутный перерыв, и, как мы указывали на прошлой неделе, мы начнем неофициальное пленарное заседание, открытое только для государств-членов и наблюдателей, на котором будет произведено постатейное рассмотрение проекта доклада. Поэтому я прошу вас вернуться в зал минут через десять. Большое спасибо.

Заседание закрывается в 11 час. 20 мин.